

Содержание

Человек из племени Порро. <i>Перевод В. Азова</i> . . .	3
Несносный супруг. <i>Перевод С. Рюмина</i>	25
Красная комната. <i>Перевод В. Азова</i>	32
Яблоко. <i>Перевод М. Загота</i>	45
Под ножом. <i>Перевод В. Азова</i>	57
Грибы. <i>Перевод З. Львовского</i>	73
50 тысяч лет назад. Рассказ из каменного века. <i>Перевод Н. Морозова</i>	87
Доппельгангер мистера Маршалла. <i>Перевод</i> <i>С. Рюмина</i>	172
Украденное тело. <i>Перевод В. Лачинова</i>	189
Человек, который мог творить чудеса. <i>Перевод</i> <i>А. Анненской</i>	213
Как мистер Ледбетгер провел однажды каникулы. <i>Перевод З. Львовского</i>	239
Неопытное привидение. <i>Перевод</i> <i>И. Бернштейн</i>	257
Волшебная лавка. <i>Перевод К. Чуковского</i>	277
Паучья долина. <i>Перевод А. Туфанова</i>	293
Мистер Скелмерсдейл в стране фей. <i>Перевод</i> <i>Н. Явно</i>	310
Страна Слепых. <i>Перевод Н. Вольпин</i>	329
Империя муравьев. <i>Перевод М. Загота</i>	363
Калитка в стене. <i>Перевод С. Займовского</i>	386
Замечательный костюм. <i>Перевод С. Рюмина</i>	409

Человек из племени Порро

Первая встреча Поллока с человеком из племени Порро произошла в болотистой деревушке на берегу реки, впадающей в лагуну за полуостровом Тернера. Женщины этой местности славятся своей красотой: в их жилах еще со времен Васко да Гамы и английских торговцев невольниками есть примесь европейской крови.

В человеке из племени Порро, возможно, также сказались и отдаленная наследственность кавказской расы (странно представить себе, что у некоторых из нас, может быть, есть дальние родственники-каннибалы). Как бы то ни было, человек из племени Порро ударил женщину ножом в сердце, как какой-нибудь ревнивый итальянец, и чуть было не убил Поллока. Но Поллок отбил револьвером молниеносный удар, вышиб железный кинжал и, выстрелив, попал человеку в руку.

Он выстрелил еще раз и промахнулся, только разбил окно в стене хижины.

Человек из племени Порро согнулся в дверях и посмотрел на Поллока, заслонив лицо локтем. Перед Поллоком промелькнуло в солнечном свете лицо, как бы опрокинутое вниз; затем англичанин,

расстроенный, дрожащий от возбуждения, остался один в полутьме хижины.

Все это произошло быстрее, чем можно передать словами.

Женщина лежала мертвой. Удостоверившись в этом, Поллок подошел к двери хижины и выглянул на улицу, где ослепительно сверкало солнце.

Полдюжины носильщиков экспедиции стояли группой у своих зеленых шалашей и смотрели в его сторону, привлеченные шумом пальбы. За маленькой группой людей расстилалась широкая полоса черного жирного берегового ила, зеленый ковер папируса и водорослей, а за ним — свинцовая река. Манговые деревья неясно выступали сквозь синий туман по ту сторону реки. В тесно сплоченной деревушке, плетень которой едва виднелся над тростниками, не заметно было никаких признаков волнения.

Поллок осторожно вышел из хижины и направился к реке, по временам оглядываясь через плечо. Но человек из племени Порро исчез. Поллок нервно сжал в руке револьвер.

Один из его слуг вышел ему навстречу и, подходя, указал рукой на кусты за хижиной, где скрылся человек. У Поллока осталось досадное убеждение, что его одурачили; он был озлоблен и взбешен тем оборотом, которое приняло приключение. К тому же ему придется сказать об этом Вотерхаузу, сдержанному, осторожному Вотерхаузу, который, несомненно, серьезно посмотрит на это дело.

Поллок злобно выругал себя, Вотерхауза и в особенности западный берег Африки. Ему осточертела вся эта экспедиция. И в то же время на заднем плане его сознания беспрестанно возникал вопрос, где

может находиться теперь этот человек из племени Порро.

Вам может показаться возмутительным, что Поллока совсем не расстроило убийство, происшедшее на его глазах. Однако за последние три месяца ему пришлось видеть столько жестокостей, убитых женщин, сожженных хижин, сохнувших на солнце в верховьях реки Киттама скелетов, что его чувствительность притупилась. Его тревожило только убеждение, что дело еще не кончилось.

Поллок грубо обругал негра, который рискнул обратиться к нему с вопросом, и вошел в палатку под апельсиновыми деревьями, где отдыхал Вотерхауз. Он испытывал неприятное чувство школьника, входящего в кабинет директора.

Вотерхауз все еще спал под действием последнего приема хлородина. Поллок уселся на ящик рядом с его постелью и закурил трубку в ожидании пробуждения начальника. Кругом валялись чаши и оружие, собранные Вотерхаузом у племени Менди, которые он упаковывал для перевозки на лодках в Сулиму.

Вотерхауз вскоре проснулся, потянулся хорошенько и решил, что он уже здоров. Поллок принес ему чаю. После чая Поллок приступил к изложению сегодняшнего приключения, сделав длинное предисловие.

Вотерхауз отнесся к делу еще серьезнее, чем ожидал Поллок. Он выразил неодобрение и стал сыпать ругательствами и оскорблениями.

— Вы принадлежите к тем прирожденным крестинам, которые не считают негров за людей, — сказал Вотерхауз. — Стоит мне заболеть на один день, вы уже влезли в какую-нибудь грязную историю. Вы уже третий раз за месяц связываетесь с туземцем

и нарветесь на месть... К тому же Порро! Они и так точат на вас зубы с тех пор, как вы нацарапали на их идоле ваше дурацкое имя. Они самые мстительные черти на свете. Стыдно становится за культурных людей. Кто бы подумал, что вы из приличной семьи? Если я еще когда-нибудь навяжу себе на шею такого развращенного болвана, как вы...

— Потихе, — прошипел Поллок тоном, который всегда выводил Вотерхауза из себя. — Нельзя ли потихе?

Вотерхауз на минуту лишился языка. Он вскочил на ноги.

— Послушайте, Поллок! — заорал он, отдышавшись. — Уезжайте-ка вы восвояси. Вы мне больше не нужны. Я и так достаточно болел из-за вас...

— Успокойте ваши нервы, — сказал Поллок, глядя мимо него. — Я не прочь и уехать.

Вотерхауз немного успокоился. Он сел на походный стул.

— Ладно, — буркнул он, — не будем ссориться, Поллок, но, поймите, чертовски досадно, когда все планы расстраиваются из-за таких штук. Я поеду в Сулиму вместе с вами и провожу вас на корабль.

— Не нужно, — сказал Поллок. — Я доеду отсюда один.

— Далеко не уедете. Вы не понимаете, что такое Порро.

— Откуда я мог знать, что она принадлежала к одной из этих Порро? — мрачно произнес Поллок.

— Вляпались! — сказал Вотерхауз. — Что же, теперь дело не поправишь. Поедете один? Как бы не так! Интересно, что бы они с вами сделали? Вы, верно, не понимаете, что эти черти Порро управляют этой местностью; они — ее закон, религия,

конституция, медицина, магия. Они назначают вождей. Инквизиция в свою самую блестящую пору не годилась и в подметки этим молодцам. Они, конечно, натравят на вас Аваялэ, здешнего вождя. Хорошо еще, что наши носильщики из племени Менди. Нам, во всяком случае, придется переменить стоянку. Черт бы вас взял, Поллок! И вы, конечно, сумели только промахнуться!

Он задумался, и в мыслях его было мало приятного. Затем он встал и взял винтовку.

— Я бы на вашем месте сидел дома, — сказал он через плечо, выходя из палатки. — Пойду наведуюсь, узнаю, что слышно об этом деле.

Поллок остался в палатке, погруженный в раздумье.

«Я создан для культурной жизни, — сказал он себе с грустью, набивая трубку. — Чем скорее я поеду в Лондон или Париж, тем лучше для меня».

Взгляд его остановился на запечатанном ящике, куда Вотерхауз уложил бесперые отравленные стрелы, купленные им в стране Менди.

«Жаль, что я не ухлопал этого бродягу!» — злобно подумал Поллок.

Вотерхауз вернулся не скоро. На все вопросы Поллока он отвечал неохотно.

Оказалось, что тот человек из племени Порро — очень видный представитель этого мистического братства.

Настроение деревни возбужденное, но не угрожающее. Колдун, наверное, ушел в лес. Они считают его великим чародеем.

— Он, конечно, что-нибудь замышляет, — сказал Вотерхауз и снова замолчал.

— Но что он может сделать? — спросил Поллок.

— Я должен выпутать вас из этой истории. Что-то готовится, оттого у них так и тихо, — сказал Вотерхауз после паузы.

Поллок спросил, что именно у них затевается.

— Пляшут в кругу из черепов и варят какую-то бурду в медном котле.

Поллок хотел знать подробности. Вотерхауз отвечал уклончиво, Поллок настаивал. Наконец Вотерхауз потерял терпение.

— Откуда, черт возьми, я могу это знать? — проворчал он, когда Поллок в двадцатый раз спросил его, что сделает человек из племени Порро. — Он хотел попросту убить вас в хижине. Теперь, должно быть, он задумал более сложную махинацию. Но вы скоро сами увидите. Мне не хочется вас расстраивать. Все это, в сущности говоря, ерунда.

В этот вечер, когда они сидели у костра, Поллок снова пытался завести разговор с Вотерхаузом о методах братства Порро.

— Ложитесь-ка лучше спать, — посоветовал Вотерхауз, когда заметил, куда клонит Поллок. — Мы завтра уедем спозаранку. Вам нужно подкрепить свои нервы.

— Но что он предпримет?

— Не знаю. Это оборотистый народ. Они знают кучу странных уловок. Вы лучше расспросите этого меднокожего дьявола, Шекспира.

Блеснул огонь, и во мраке за хижинами раздался выстрел; пуля из обожженной глины просвистела над головой Поллока. Негры и мулаты, сидевшие, болтая, у своего костра, вскочили, и кто-то выстрелил в темноту.

— Лучше пойдите в шалаш, — спокойно сказал Вотерхауз, не двигаясь с места.

Поллок встал у костра и вынул свой револьвер. Он не боялся перестрелки.

— Но темнота защищает вашего противника лучше всякого панциря!

Признав разумность совета Вотерхауза, Поллок вошел в палатку и улегся спать.

Он не мог заснуть, и его все время тревожили сны. Это были пестрые сны, но главную роль в них играло лицо человека из племени Порро, перевернутое, как в ту минуту, когда он уходил из хижины и выглядывал из-под локтя. Странно, что это мимолетное впечатление так сильно врезалось в память Поллока! Кроме того, его беспокоили странные боли во всем теле.

В бледном рассветном тумане, когда участники экспедиции нагружали лодки, зубчатая стрела внезапно вонзилась в землю у ног Поллока. Негры поверхностно осмотрели чашу, но никого не поймали.

После этих двух случаев члены экспедиции стали явно избегать Поллока, а он первый раз в жизни почувствовал тяготение к обществу негров. Вотерхауз поместился в одной лодке, а Поллоку, несмотря на его дружеское желание болтать с Вотерхаузом, пришлось устроиться в другой. Его оставили одного в передней части лодки, и ему очень трудно было заставить негров, недолюбливавших его, держаться середины реки, на добрую сотню ярдов от каждого берега. Но он все-таки заставил Шекспира, мулата из Фритауна, перейти на его конец лодки и рассказать ему о племени Порро. После напрасных попыток уклониться Шекспир начал рассказывать с большой откровенностью и увлечением.

День прошел. Лодка быстро скользила по ленте лагуны среди водяных смоковниц, упавших стволов,

папируса и пальм. Слева темнело манговое болото; иногда издали доносился рев океана. Шекспир рассказывал на своем мягком, картавом английском жаргоне о том, как в братстве Порро умеют налагать заклятия; как люди иссыхают от их чародейства; как они насылают чертей и дурные сны; как они замучили и убили сыновей Иджибу; как они захватили в плен белого торговца из Сулимы, который оскорбил члена их секты, и как выглядел его труп, когда его нашли.

К вечеру они доплыли до озера Кази и спугнули дюжину крокодилов с острова, где экспедиция расположилась на ночь.

На следующий день прибыли в Сулиму, где пахнуло морским ветром; Поллоку предстояло прождать здесь пять дней до отъезда во Фритаун. Вотерхауз, считая, что Поллок здесь в сравнительной безопасности, покинул его и вернулся с экспедицией в Гбемму.

Поллок завязал тесную дружбу с Перерой, единственным белым торговцем, живущим в Сулиме. Они так подружились, что всюду бывали вместе.

Перера был португальским евреем, жил когда-то в Англии, и ему очень льстила дружба англичанина.

В первые два дня не случилось ничего особенного. Поллок и Перера проводили большую часть времени за игрой в «Наполеона» — единственной, знакомой им обоим, и Поллок влез в долг. Затем к вечеру второго дня Поллок получил неприятное известие о прибытии колдуна в Сулиму. Известие пришло в виде куска обточенного железа, ранившего его в плечо. По-видимому, стреляли издали, и метательный снаряд потерял почти всю свою силу, когда попал в него. Но он все-таки достаточно опре-

деленно передал свою весть. Поллок всю ночь просидел на своем гамаке с револьвером в руке, а на другой день рассказал обо всем Перере.

Перера посмотрел на дело серьезно. Он прекрасно знал местные обычаи.

— Это, знаете, личные счеты. Это — месть. И конечно, ему приходится спешить, раз вы уезжаете. Никто из негров или мулатов не вмешается в это дело, разве что вы сумеете подкупить их. Если вы наткнетесь на него, постарайтесь его пристрелить. Но и он может убить вас.

— И затем эта чертовская магия, — добавил Перера. — Конечно, я враг суеверий, но все же не совсем приятно думать, что — где бы вы ни были — есть какой-то негр, который то и дело пляшет в лунную ночь вокруг костра, чтобы наслать на вас дурные сны. Кстати, у вас бывают иногда дурные сны?

— Бывают, — сказал Поллок. — Я постоянно вижу перевернутую голову этого негодяя; она ухмыляется и скалит зубы, — как тогда в хижине, — затем приближается ко мне, снова отходит далеко и опять возвращается ко мне. Здесь нет ничего страшного, но почему-то я во сне цепенею от ужаса. Странная вещь эти сны! Я все время знаю, что это только сон, но проснуться не могу.

— Это все воображение, — сказал Перера. — Мои негры уверяют, что люди Порро насылают змей. Вы не видели змей в последнее время?

— Только одну. Я убил ее сегодня утром на полу около моего гамака. Чуть не наступил на нее, вставая.

— А! — сказал Перера, но тотчас же прибавил успокоительным тоном: — Конечно, это только совпадение. Но все же лучше быть настороже. Есть у вас боль в костях?